

- Сын Синкан Бо, да? - карета медленно обогнула особняк Синкан Бо, и семнадцатилетний или восемнадцатилетний юноша в карете спросил сам себя.

Цвет его лица был бледным, и выглядел он неважно. Он облокотился на спинку сиденья, накрытый длинным тонким одеялом, его голова слабо лежала на подушке, а глаза были слегка прикрыты.

- Да, это сын Синкан Бо. - тихо прошептал мальчик, похожий на слугу.

Молодой человек тихонько кашлянул, закрыл глаза и некоторое время молчал, потом вдруг усмехнулся: - Чушь!

- Шизи...

- Если он придёт ко мне... не стоит о нем заботиться. - медленно произнес молодой человек.

- Но, Шизи... - маленькому слуге не терпелось выговориться.

- Это всего лишь... посмотри на этот беспорядок... Тсс-тсс. - неодобрительно сказал молодой человек, затем сильно закашлялся, и малыш поспешно подошел и легонько похлопал его по спине.

Наконец кашель ослаб, и маленький слуга с тревогой сказал: - Шизи, у вас плохое здоровье, вам нужно поправляться. Почему вы все еще выходите на улицу?

- Король Ци Шизи приехал рано и я уже должен был навестить его в столице. Король Ци Шизи гораздо способнее меня. - медленно произнес молодой человек, закрыв глаза, и вдруг сильно похлопал по подушке: - Если кому-то нужна моя жизнь, они должны увидеть, велика ли моя жизнь. Кто-то действительно послал людей чтобы убить меня...

Сказав это, раздался еще один сильный кашель.

Мальш снова засуетился и, наконец, успокоился, молодой человек взял протянутый слугой платок и слабо вытер его: - Не волнуйся, я так легко не умру.

Карета проехала весь путь до особняка Чжэньюань Хоу и, наконец, проехала мимо, остановилась поодаль, маленький мальчик выпрыгнул из кареты и отправился на переговоры.

Спустя долгое время он, наконец, вернулся.

- Как дела? - слабо спросил молодой человек в карете, протянул руку и прижал ее к груди. На

этот раз это действительно было смертельно опасно. Это была также его беспечность. Он думал, что не будет ничего плохого, когда он прибудет в столицу. Неожиданно он чуть не лишился жизни за городскими воротами.

- Король Ци Шизи был ранен и выздоравливает, поэтому ему неудобно принимать гостей. - доложил слуга.

- Не примет? Ты сообщил мое имя? - спросил молодой человек.

- Сообщил, раб намеренно сказал это несколько раз. После того, как охранники вошли, чтобы доложить, они все равно сказали, что никто не может войти. Они сказали, что король Ци Шизи был серьезно ранен и имел ограниченную подвижность. - доложил служащий.

Молодой человек холодно фыркнул: - Seriously ранен? Тяжелее чем я?

Слуга не осмелился ответить на это, он просто склонил голову и молчал.

- Если я этого не увижу, то и не надо. Я не верю, что он не увидит меня в будущем. - холодно сказал молодой человек, столица такая большая, но только двое из них въезжают в столицу. Если Ван Шизи из Ци действительно не умеет хвалить, это даже к лучшему, он больше не будет заботиться о нем.

Что касается его самого, то король Чжуншань изначально уступал королю Ци.

В его глазах мелькнула насмешка. Ван Шизи из Ци был действительно высокомерен и властолюбив, и к тому же он был некомпетентен в общении. Он приехал в столицу, чтобы найти смерть!

- Готовы ли подарки для нескольких принцев? - карета повернула в определенном направлении, и молодой человек в карете медленно спросил.

- Шизи, не волнуйтесь, все давно готово, но как насчет этого подарка для короля Шизи из Ци? - маленький слуга посмотрел на щедрый подарок, лежащий в углу кареты, и осторожно спросил.

Изначально он пришел сюда сегодня, чтобы сделать щедрый подарок.

- Король Шизи из Ци некомпетентен и высокомерен, и наш подарок будет уменьшен вдвое. Когда мы вернемся, то сначала пришлем подарки нескольким принцам, а затем только королю Шизи из Ци. - король Шизи из Чжуншаня неодобрительно усмехнулся. Он пришел сюда сегодня, чтобы исследовать путь. Если этот король Шизи из Ци тоже абициозен, он обязательно встретится с ним.

Раненый? Такие люди, как они, даже если они были серьезно ранены, они все равно должны были встать и спланировать для себя.

Так называемый щедрый подарок изначально был важнее, чем для нескольких принцев, и цель его также заключалась в тайном союзе с королем Ци Шизи. Теперь кажется, что король Ци Шизи - человек со скудным умом, который на самом деле ничего собой не представляет.

Карета медленно отъехала, выехав на улицу, как обычная карета, а затем исчезла среди множества экипажей. За исключением людей короля Шизи из Ци, никто не знал, что этот король Шизи из Чжуншаня, который был серьезно ранен и не мог подняться с постели, однажды тихо побывал здесь.

Юй Сицзяо не знала, что перед особняком Синкан Бо она чуть не встретила столь же серьезно раненного короля Шизи из Чжуншаня.

Она вышла из Иичжая и направилась в маленький дворик. Когда Цинъюэ вышла из кареты, она намеренно взяла с маленького столика чайник с горячей водой.

Усевшись в главной комнате, Цинъюэ поставила чашку на стол и встала позади Юй Сицзяо.

Шибо вытащил маленького парня снаружи и вошел.

Руки маленького парня были связаны за спиной, его глаза были завязаны, его тащили, и он, спотыкаясь, вошел внутрь. Как только он вошел, он упал на пол, крича во весь голос: - Пощадите мою жизнь, пощадите мою жизнь!

Сиван до сих пор не знал, что произошло. Он знал только, что его сильно ударили по затылку. Когда он проснулся, он не понимал, где находится. У него были связаны не только руки, но и завязаны глаза, и все, что находилось перед ним, была темнота. Дрожащего до сих пор, кто-то вытащил его и, казалось, прошел через несколько комнат. Он шагал по высоким ступеням, ведущим, должно быть, к дверям главного дома. Значит там должен быть кто-то.

- Как тебя зовут? - взгляд Юй Сицзяо упал на Сивана, стоявшего перед ней. Она знала этого маленького парня. Тогда он чуть не умер с голода, когда был маленьким, младший брат случайно встретил его и выкупил. Однажды он также чуть не сломал ногу, чтобы спасти ее брата, поэтому все чувствовали, что он был предан.

- Раб... раба зовут Сиван. - маленький человечек повернул голову и поспешно сказал.

- Кто твой хозяин? - холодно спросила Юй Сицзяо.

- Хозяин... раб принадлежат особняку Чжэнъюань Хоу. - заикаясь, пробормотал Сиван.

- Маленький слуга из особняка Чжэньюань Хоу все еще может выходить на улицу по своему желанию? Может ли быть так, что приказ Императора воспринимается как ничто? - Юй Сицзяо усмехнулась.

- Говори быстро, если ты не будешь говорить четко, это определенно будет стоить тебе жизни! - резко отругала его Цинъюэ.

Сиван тщательно опознал голоса и почувствовал, что эти два голоса действительно были теми, которых он раньше никогда не слышал, и он не мог не нахмуриться. Он догадался, что этот человек был от Шизи.

Но как человек Шизи мог быть женщиной?

- Раб... Хозяин раба - Чжэньюань Хоу Шизи, который... только что вернулся в Пекин. - в отличие от предыдущей гипотезы, Сиван больше не осмеливался скрывать это, опасаясь по настоящему разозлить эту неизвестную женщину и умереть здесь необъяснимо.

- Чжэньюань Хоу Шизи? - Юй Сицзяо усмехнулась: - Почему я видела тебя с остальными членами особняка Чжэньюань Хоу? Но не видела тебя с твоим Шизи?

- Раб... - Сиван запаниковал, то, с кем он сейчас виделся, был старшим сыном.

- Давай, вытащи этого глупого собачьего прислужника и убей его. - медленно произнесла Юй Сицзяо, ее голос звучал спокойно, там совсем не было гнева.

Прежде чем Сиван успел среагировать, он почувствовал, что кто-то подошел и потянул его с огромной силой. Это был тот, кто только что втащил его внутрь. Конечно же, в комнате был человек, похожий на охранника.

- Девочка, только что... это был старший сын, с кем я встретился, это старший сын пришел! - Сиван закричал в панике, сильно дрыгая ногами.

- Пусть он вернется. - голос Юй Сицзяо был спокоен как никогда.

Шибо обратно втащил Сивана, тяжело бросил его перед Юй Сицзяо, а затем отступил в сторону.

- Что Юй Шусин хочет, чтобы ты сделал? - Юй Сицзяо посмотрела на Сивана, который стоял перед ней на коленях, и спросила.

- Старший сын... он... он... - глаза Сивана закатились, паникуя до крайности.

- Если ты не хочешь этого говорить, не говори этого. Я не оставляю здесь бездельников. - Юй Сицзя перебила его, в ее голосе слышалось легкое безразличие: - Юй Шусин должен был попросить тебя причинить вред Чжэньюань Хоу Шизи, верно? Если ты можешь прояснить это, просто говори... Если ты не можешь, тогда ты умрешь!

В последней фразе был акцент на последнее слово, и Сиван был шокирован и необъяснимо удивлен, когда было произнесено слово "умрешь" таким мягким голосом.

Ощущение того, что его только что пытались увести, заставило Сивана ясно понять - это не просто угроза.

- Если ты хочешь жить, скажи это быстро! - громко выругалась Цинъюэ.

Действия Шибо были более прямолинейными. Он протянул руку и вытащил кинжал. Острый кинжал был приставлен к шее Сивана и, слегка приподняв ему голову, Шибо нанес ему рану, из которой тут же хлынула кровь.

Сиван закричал от боли, откинулся назад и тяжело ударился о пол. Протягивая руку, чтобы прикрыть рану на шее, он громко закричал: - Девочка, не делай этого, раб скажет, раб скажет все.

- Давай. - тихо сказала Юй Сицзяо.

- Это старший сын. Старший сын попросил раба отнести юпей Шизи в Министерство наказаний, чтобы сообщить о преступлении, сказав, что Шизи... Шизи погиб в руках бандитов. - нетерпеливо произнес Сиван, он не решался что-то скрыть в данной ситуации.

- Чжэньюань Хоу Шизи действительно... мертв?

- Раб не знает, раб ничего не знает. Кто-то поджег постоянный двор той ночью. Раб был разлучен с Шизи в то время, и потом раб больше никогда не видел Шизи. Раб искал все эти дни, но... но ничего не смог найти. Сегодня старший сын нашел раба и попросил раба... пойти в Ямэнь и сообщить о преступлении, и сказать... что Шизи мертв. - пробормотал Сиван, запинаясь.

Юй Сицзяо посмотрела на этого собачьего прислужника холодными глазами. В это время этот собачий прислужник все еще паниковал. Слова, произнесенные в панике, были умными, наполовину правдивыми, наполовину ложными. Вторая половина была правдой, но первая половина была ложью. Незнающему человеку было легче всего поверить его словам.

После того, как Сиван закончил говорить, в комнате воцарилась тишина, как будто все в комнате внезапно исчезли. Сиван в ужасе прислушался, но не услышал никакого движения. Он протянул руку и пополз по полу, пытаясь пошевелиться, но, в конце концов, он больше не

смел пошевелиться, только робко позвал: - Девочка...

- Подними его. - сказала Юй Сицзяо.

Сиван подсознательно отдернул руку, но кто-то потянул его за запястье, и он прошел несколько шагов подряд, прежде чем остановиться. Сиван был напуган и бледен, яростно сопротивлялся и умолял: - Девочка... Все это устроил старший сын. Это не имеет никакого отношения к рабу. Раб... Раб тоже действует по приказу.

- Еще раз пошевелишься, и я отрежу тебе руку. - в ушах Сивана звучал бранящий голос Цинъюэ. Пока она говорила это, Сиван больше не осмеливался сопротивляться, он просто плакал и дрожал.

Что-то вроде платка было накинуто на его руку, а затем показалось, что чья-то рука коснулась его пульса.

Сиван внезапно перестал плакать, тяжело дыша и стараясь держать руки ровно.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3152195>